

Четыре фигуры стояли в длинных тенях, отбрасываемых горизонтом Манхэттена. Трое стояли с одной стороны, глядя на единственную фигуру, стоящую в единственной щели солнечного света, который пробивался сквозь призрачный пейзаж.

Кара Кент, а не Кара Дэнверс заговорила первой, сузив глаза.

-Как мы можем верить тому, что ты говоришь? Откуда мы знаем, что ты не просто лжешь нам, чтобы попытаться узнать наши настоящие секреты?"

Концепция параллельных вселенных не была чужда ни членам Лиги, ни протеже Супермена, Аквамена и Чудо-Женщины. Флэш несколько раз путешествовал по другим "землям" случайно, узнавая, как быстро он действительно может бежать. Даже за то короткое время, что они провели в команде, Уолли неоднократно говорил им, как здорово было бы отправиться на другие земли.

Эта концепция даже заинтриговала технологически продвинутую криптонку Кару Зор Эл, или Кара Кент, как ее называли в этом мире.

Криптон уже давно теоретизировал концепцию параллельных земель, но так и не доказал ее. Подумать только, что на такой планете, как Земля, есть люди, которые могут использовать эту "Силу Скорости", чтобы попытаться прорваться через пространственно-временной барьер.

Кэсси прищурилась и добавила к вопросу Кары:

-Откуда нам знать, что ты не пытаешься сблизиться с нами только для того, чтобы сблизиться с Лигой? Или даже если ты все это выдумал? На других землях все по-другому. Ты мог бы просто придумать какую-то сумасшедшую альтернативную реальность и сыграть, что это правда, я ошибаюсь?"

Грей улыбнулся и обезоруживающе засунул руки в карманы. Если он хочет, чтобы его план сработал, то должен быть осторожен в словах и тоне.

-Это правда. Я мог бы просто придумать какой-нибудь безумный мир и сказать вам, что я действительно пришел оттуда. Но я кое-что знаю. То, что в моем мире может быть выдумкой, здесь правда?.... Кара? Твоих родителей зовут Зор-Эл и Алура? Это правильно?"

Кэсси и Маренна уставились на потрясенное выражение лица Супергерл, и та не ответила, но отсутствие какого-либо определенного ответа заставило Грея улыбнуться.

-И я правильно предполагаю, что у нее была сестра-близнец? Ваша тетя по имени Астра?"

Молодая криптонка бессознательно кивнула при одном упоминании этих знакомых имен. Кара не была похожа на Кларка в том, что он никогда должным образом не встречался со своими

умершими родителями. Она провела на этой планете меньше года, и всего через несколько недель ей должно было исполниться семнадцать. Переживания и чувства, которые она сдерживала с момента прибытия на Землю, постепенно ослабевали, стоило ей услышать слова Грея.

-Это ты мне сказала! Что твоя мать была членом Криптонского Высшего совета, а твоя тетя-военным. Я не уверена насчет этой вселенной, но ты сказала мне, что хочешь быть такой же, как она, когда вырастешь! Что ты хочешь помочь добиться справедливости для тех, кто был обижен. Что ты хотела отдать справедливость тем, кто ...

- Хватит болтать! Разве ты не видишь, что твои слова действуют на нее!".

Маренна, дочь Аквамена, кричала на Грея и подставляла плечо эмоциональной Супергерл, места, на которые Грей давил, где эмоциональная слабость у Криптонки. Ей пришлось покинуть свою семью, чтобы не умереть и сбежать на другую планету.

У подростков, даже инопланетных, был гормональный период роста, в котором эмоции могли разгуляться. У людей это было половое созревание, и у Криптонцев был свой эквивалент этого процесса. По его словам, он просто подбрасывал в огонь побольше угля. Однажды они достигли точки, в которой больше не могли держаться....

Лицо Грея стало серьезным, и он прислушался к словам Маренны. Заставляя Супергерл плакать, все карты классов действовали, даже Сэйвер не молчал о методах Грея.

Он глубоко вздохнул.

- Прошу прощения. Я не хотел причинять тебе страдания, Супергерл. Если у вас все еще есть сомнения по поводу меня, я не буду пытаться объясниться дальше".

Его слова были абсолютно нейтральными, а позиция - ни пассивной, ни агрессивной. Кэсси все еще смотрела на двадцатилетнего парня, но была больше сосредоточена на том, чтобы привести Кару в состояние, которое было бы по крайней мере стабильным, не говоря уже о боевой готовности.

Шестнадцатилетняя криптонка выглядела скорее человеком, чем инопланетянином в глазах многих героических духов из карт Грея. Они могли видеть ясные воспоминания Грея о различных версиях Кары Зор Эл и думали, что даже если она не была человеком, она была бы достойна войти в трон героев. Она отличалась от своего кузена тем, что воспитывалась на человеческих ценностях.

Она пришла на эту планету и пыталась жить "человеческой" жизнью, но она защищала людей, людей, которые не были ее собственными. Она не должна была, она хотела.

Кара глубоко вздохнула, вытерла лицо и посмотрела Грею прямо в глаза.

Ее небесно-голубые радужки смотрели прямо в его гладкие черные глаза.

Она не заметила ни изменения в его сердцебиении, ни проблеска в глазах, который показал бы любое волнение при любой лжи. Они были ясными, несмотря на то, что были непостижимо глубокими и темными. В его глазах не было видно никаких признаков жалости или сожаления.

Только ничто. Как будто они были пусты.

Она выровняла дыхание.

-Я дам тебе преимущество сомнения и поверю твоим словам, по крайней мере сейчас. Это не значит, что я доверяю тебе, просто я хочу знать больше об этой.... параллельной Земли которую ты называешь домом".

Грей криво усмехнулся.

-Я могу попытаться помочь тебе, но я не помню всего об этом. Когда я очутился в этом мире, у меня были воспоминания, которые мне не принадлежали. О битвах, которые заставили бы трепетать даже величайших героев.... Я даже не помню имени своей матери, но помню лица Мелеагра и Аталанты, когда они поднялись на борт "Арго"....".

На лице Грея появилась задумчивая улыбка. При упоминании о двух греческих героях глаза Кэсси расширились, и она не смогла удержаться от вопроса.

"Аталанта? Мелеагр? Они умерли несколько тысяч лет назад! Какие у тебя отношения с героями аргонавтов?".

Первобытное чувство родства исходило от Кэсси, внучки царя Богов. Несмотря на знакомое ощущение, от чужого тела исходило ощущение вызова, и трем девушкам была дана теплая и нежная улыбка.

Кара почувствовала себя непринужденно в присутствии такой улыбки. Как будто человек перед ней превратился в Мирного дружелюбного гиганта, чья честь и власть требовали уважения.

Маренна "знала" присутствие Грея, которое он излучал. Это было похоже на то чувство, которое она испытала, когда стояла в зале, заполненном статуями прошлых королей Атлантиды. Древнее, но отнюдь не неприятное чувство бурлило в душе принцессы Атлантиды.

Грей, или "Арчер", скорее улыбнулся сквозь лицо Грея. Мана в мире, казалось, становилась

чутьку чище в его присутствии, и защищенность, исходящий от его тела, был почти как если бы Бог спустился на них.

- Я? Я величайший из "его" сыновей".

<http://tl.rulate.ru/book/29370/641675>